

— Это Люцзинь! — произнёс Ишан, изо всех сил стараясь плыть, но влияние Печати Кобальтового Золота оказалось слишком сильным, и его рыбий хвост уже начал превращаться в камень. Увидев это, Юй Дапин активировал вокруг себя нити Цинсы, одновременно блокируя Печать Кобальтового Золота позади себя и направляя нити к Слезам Ведьмы, надеясь, что сила притяжения нитей поможет им быстрее покинуть злое море, охваченное воздействием Люцзиня. Однако, к его удивлению, нити Цинсы тоже начали постепенно каменеть под влиянием Печати.

Увидев это, Юй Дапин запустил в действие Божественный путь Бессмертного целителя, что замедлило процесс окаменения. К сожалению, это лишь замедлило процесс, но не смогло полностью устранить воздействие Печати. Взглянув на каменеющий хвост Ишана, Юй Дапин не стал медлить, изо всех сил управляя своей энергией, чтобы пройти через все каналы тела Ишана, пытаясь замедлить окаменение.

Там Юй Дапин не желал, чтобы его тысячетный друг превратился в камень, и не хотел, чтобы они оба погибли в этом злое море. А здесь Ишан Гумин собрал всю свою истинную энергию, чтобы противостоять силе окаменения и устремиться к спасению. Они не могли просто сдаться и позволить себе окаменеть на дне моря. Их мысли были едины: они боролись не только за свою жизнь, но и за то, чтобы человек, который провёл рядом с ними тысячелетия одиночества, смог выбраться из этого злое моря.

Как только они увидели проблеск неба, их силы иссякли, и они больше не могли сопротивляться силе Печати Кобальтового Золота. Ишан Гумин начал каменеть, начиная с хвоста. В то же время Юй Дапин, чьи нити Цинсы были связаны с его жизнью, начал каменеть изнутри, хотя внешне это пока не было заметно.

Ишан Гумин, увидев, что Юй Дапин, казалось, не подвергся окаменению, облегчённо вздохнул и решил оттолкнуть его, чтобы спасти от той же участи. Однако нити Цинсы, ещё не окаменевшие, обернулись вокруг Ишана, связав их вместе, и Юй Дапин использовал остатки своей божественной души, чтобы защитить их души.

— Ты... — начал Ишан, но его слова оборвались, когда он превратился в каменную статую.

Юй Дапин же, глядя на уже окаменевшего и бесчувственного Ишана, произнёс:

— Я знаю, о чём ты думаешь, мой друг. Однако я тоже подвергся воздействию окаменения. К счастью, моя божественная душа глубже, чем у обычных людей, и, возможно, это даст нам шанс на спасение. Сможем ли мы выбраться, теперь зависит лишь от судьбы.

С этими словами Юй Дапин тоже превратился в каменную статую, и все чувства исчезли, оставив лишь Печать Кобальтового Золота, которая постепенно разрушала их плоть.

Слеза Ведьмы. Две каменные статуи плотно обнялись, словно стали единым целым. Все эмоции были скрыты под слоем камня. Будь то дружеская преданность или глубокая любовь к своим близким, в этот момент лишь холодный морской ветер дул над ними, а мир вокруг был безмолвен.

Юй Дапин, окаменевший под воздействием Печати Кобальтового Золота, всё ещё продолжал использовать свою божественную душу, чтобы защитить сознание своего друга. Он также пытался связать небольшую часть души, оставшуюся в следе укуса на плече Ишана. Две части души, казалось, начали сливаться, и воспоминания постепенно возвращались. Это были не только воспоминания Юй Дапина о Лун Вэне, но и часть воспоминаний Ишана.

В то время, когда красные клены окрашивали год, в королевской семье Йоши родился сын. В момент его рождения небо прояснилось, и аромат цветов распространился на сотни ли, что было воспринято как благоприятное знамение. Родившийся принц был необычайно умным, уже в годовалом возрасте он мог читать, и при дворе его сразу же начали восхвалять, а министры поздравляли Императора Кайтяня Второго с рождением такого выдающегося сына.

Лун Вэнь, хотя и был рождён с врождёнными знаниями и обладал выдающимся талантом и смутными воспоминаниями о прошлой жизни, всё же испытывал сильное желание обрести семейное тепло, как и любой другой ребёнок. Однако Император Кайтянь Второй редко навещал Лун Вэня, лишь назначив служанку Ланьсян, поручив ей заботиться о маленьком принце. Лун Вэнь думал, что если он проявит свои таланты и поможет отцу решить его проблемы, то отец станет уделять ему больше внимания. Благодаря своей способности запоминать всё с первого взгляда, он изучил все книги в библиотеке, и уже в пятилетнем возрасте мог спорить с опытными учёными, что стало предметом восхищения.

В тот день, после того как Лун Вэнь одержал победу в споре с учёным, он возвращался во дворец и с восторгом говорил Ланьсян:

— Сестра Лань, я ведь молодец, правда? Отец похвалит меня?

Ланьсян смотрела на него с печалью в глазах и лишь ответила:

— Маленький принц, вы необычайно умны, император, конечно же, похвалит вас.

Однако той ночью Лун Вэнь не дождался похвалы от отца. Вместо этого Ланьсян принесла ему миску рыбного супа. В аромате супа скрывался горький и сложный вкус травы Дуаньянь. Лун Вэнь, увидев суп, нахмурился и спросил:

— Сестра Лань, почему этот суп пахнет так странно? Это...

Не дав ему договорить, Ланьсян тут же опустилась на колени, держа миску с супом, и сказала:

— Маленький принц, это суп, который император велел мне приготовить для вас. Пожалуйста, выпейте его.

— Не может быть! Ты обманываешь меня! — Лун Вэнь не мог в это поверить. Хотя он всегда уважительно называл Ланьсян сестрой, в нём не было недостатка в царственном достоинстве, и он тут же потребовал:

— Кто приказал тебе сделать это? Кто хочет навредить мне?

— Это действительно было личное указание императора. Пожалуйста, маленький принц, даже если вам всё равно на мою жизнь, подумайте о себе и выпейте этот суп. — Ланьсян лишь опустила голову, не решаясь смотреть на Лун Вэня.

— Личное указание... личное указание... — На лице Лун Вэня отразилась боль и растерянность. Он чувствовал боль от разрушения своей мечты о семейном счастье, а также боль от предательства Ланьсян, которой он так доверял.

— Маленький принц? — Ланьсян, почувствовав, что Лун Вэнь долго не двигается, наконец произнесла.

— ...Поставь суп в сторону... — Лун Вэнь произнёс это тяжелым голосом, словно скрывая бурю

эмоций под внешним спокойствием.

— Маленький принц? — Ланьсян с удивлением подняла голову.

— Поставь суп в сторону и уйди. — Лун Вэнь больше не смотрел на Ланьсян. — Я выпью его, просто уйди.

Ланьсян поставила суп и, колеблясь, наконец ушла, оставив пятилетнего Лун Вэня наедине с миской постепенно остывающего и приобретающего неприятный запах супа. На следующее утро, когда Ланьсян вошла в комнату, она увидела пустую миску и бледного Лун Вэня с тёмными кругами под глазами. Он словно стал другим человеком. Хотя он улыбался, Ланьсян, которая заботилась о нём пять лет, знала, что эта улыбка не шла от сердца.

— Ланьсян, пойдём, сегодня день, когда я выбираю своего учителя, я не могу опаздывать. — С этими словами Лун Вэнь первым шагнул вперёд.

— Хорошо. — Ланьсян ответила, но горечь осталась в её сердце.

В районе Тяньцзы Лун Вэнь, едва войдя, с радостью бросился к Императору Кайтяню Второму, с нежностью в голосе сказав:

— Отец, я так по тебе скучал.

Император Кайтянь Второй погладил Лун Вэня по голове, и в его глазах мелькнула лёгкая вина, но в то же время он не испытывал сожалений. Лун Вэнь заметил эту вину и начал обдумывать, как использовать её для спасения своей жизни. Император Кайтянь Второй взял за руку Лун Ся и сказал:

— Ты снова такой неугомонный, видишь только отца, а брата не замечаешь?

Лун Вэнь высунул язык и, поклонившись Лун Ся, сказал:

— Брат, я не специально, прости меня, хорошо?

С этими словами он взял Лун Ся за руку, проявляя нежность и ласку.

— Так вести себя, как маленькая девочка, неприлично! — раздался голос, и это был дядя Ишан Гумин.

Лун Вэнь тут же спрятался за Лун Ся и тихо пробормотал:

— Брат ведь не против, правда?

— Младший брат, не спорь с дядей, он всегда желает нам добра. — Лун Ся повернулся к Лун Вэню и терпеливо объяснил.

— Ладно, раз брат так говорит. — Лун Вэнь надул губы и согласился, но в его глазах скрывались бурлящие эмоции.

Как только появился Ишан Гумин, Император Кайтянь Второй сразу же сказал Лун Вэню:

— Твой дядя пришёл, теперь он будет твоим учителем, и ты будешь учиться вместе с братом. Младший брат, я доверяю тебе Лун Вэня.

Авторское примечание: Дядя и Юй Дапин окаменели... Теперь мы официально вступаем в главу воспоминаний... А это значит, что Цянь Чэнци уже не за горами.

□, °:.□(□▽□)/\$:*.°□* .

Автор: Если дядя и Цянь Чэнци одновременно упадут в воду, кого вы спасёте первым?

Юй Дапин: ... Этот вопрос (смотрит на дядю, затем на премьер-министра)...

Дядя: Спаси сначала Цянь Чэнци, я сам справлюсь...

Премьер-министр: Спаси сначала Ишана, мне это не нужно...

Юй Дапин: ... (чувствует подавленность) Я лучше посмотрю, как они спасают друг друга...
Белая капуста... В поле холодно...

<http://bllate.org/book/16149/1446579>